

Тилли

повесть

ФРЭНК ПЕРЕТТИ

Санкт-Петербург
2010

Originally published in English under the title:

TILLY

by Frank E. Peretti

Copyright © 1988 by Frank E. Peretti

New edition, redesigned, copyright © 2003 by Frank E. Peretti

Published by Crossway Books, a division of Good News Publishers

1300 Crescent Street, Wheaton, Illinois 60187

ISBN 1-58134-560-7

Перетти Ф.

Тилли / Пер. с англ. — СПб.: МРО ХВЕП «Христианская Миссия»,
2010. — 128 с.

ISBN 978-5-8445-0239-2

© Издание на русском языке. Издательский Дом «Христофор», 2010
Все права защищены международным законодательством
об авторских правах.

Ответственный редактор *А. И. Шапошников*

Переводчик *М. В. Куренная*

Редактор *В. С. Волкова*

Корректоры: *Д. Г. Вдовин, Н. А. Акинина*

Компьютерная верстка: *А. Б. Кодак*

Издательская лицензия ЛР 030808 от 25.02.98.

Подписано к печати 04.03.2010. Формат 60 × 88¹/₁₆.

Печать офсетная. Объем 8 печ. л.

Тираж 4500 экз. Заказ

Местная Религиозная Организация Христиан

Веры Евангельской Пятидесятников «Христианская Миссия»

198188, Санкт-Петербург, ул. Подводника Кузьмина, д. 46

Налоговая льгота — Общероссийский классификатор продукции
ОК 005-93. Код ОКП 953140

Отпечатано с готовых диапозитивов в ГУП «Типография «Наука»
199034, Санкт-Петербург, 9-я линия, 12.

Предисловие

«Тилли» — это совершенно замечательная и незабываемая книга. Она глубоко и надолго затронула жизни огромного числа людей.

«Тилли» — прекрасно написанная и удивительно рассказанная история, в которой есть неоспоримое зерно истины. Она рассказывает о молодой матери, совершившей ужасную ошибку, которая стала источником глубочайшей печали впоследствии. Но это также история о реальности Божьего прощения, любви, милости и восстановления.

Мы очень рады возможности порекомендовать «Тилли» вам, эта книга изменит вашу жизнь навсегда, даст надежду тем, кому она нужна. Мы верим, что эта книга может изменить нашу страну.

*Michael W. & Debbie Smith,
популярный американский певец и композитор,
трехкратный обладатель премии «Грэмми»,
и его жена*

Глава первая

Был апрельский день. Снова пришла весна, как обычно, смешливая и лукавая, приносящая тепло и утешение, — все та же милая, знакомая весна; она ни капельки не изменилась. Легкий ветерок — прохладное дыхание неохотно отступающей зимы — порхал по холмикам старого кладбища, напоенный ароматом распускающихся фруктовых деревьев, лилий и первой скошенной травы. Где-то за стройными рядами серых и темно-розовых надгробий щебетали и самозабвенно пели птицы.

«Апрель. Вот он снова пришел, — думала Кэти. — Здесь все дышит весной. Весь мир наполнен апрелем. Мне должно быть так тепло сейчас».

Но ей было холодно, и она зябко передернула плечами. Кэти стояла, положив ладонь на руку Дэна и слушая заключительные слова пастора Тэйлора.

— Поскольку Господь Всемогущий взял к Себе душу нашего усопшего брата, мы предаем его бречное тело земле, из которой оно вышло. Земля к земле, прах к праху...

Пастор Тэйлор читал слова из маленькой книжечки, но читал медленно, стараясь поглубже вникнуть в их смысл, прежде чем произнести.

— В уверенности, что когда земная обитель нашей души распадется, мы обретем храм Господний, приют нерукотворный, вечный на Небесах...

«Как здесь одиноко», — подумала Кэти.

Их было только трое возле простого серого гроба, украшенного одним-единственным венком из цветов. Эта маленькая заупокойная служба осталась практически никем не замеченной, и голос пастора Тэйлора разносился недалеко.

— Давайте помолимся, — сказал он.

Они, всего лишь втроем, вознесли к Небесам молитву Божью.

Пастор Тэйлор закрыл книжечку и поднял глаза.

— На этом наша погребальная служба заканчивается. — Потом он улыбнулся, глубоко вздохнул и немного расслабился. — Благодарю вас за то, что пришли.

— Не стоит благодарности, пастор, — ответил Дэн.

— Рады оказаться полезными, — сказала Кэти.

Пастор снова перевел взгляд на гроб.

— Вы хотя бы знали Фрэнка Смита?

Дэн отрицательно потряс головой.

— Нет, пастор, толком не знал. Обычно я покупал у него газеты, вот и все.

Пастор Тэйлор посмотрел на них, а потом обвел взглядом кладбище. Дэн и Кэти тоже ощущали

присутствие кладбища — широкого открытого пространства, окружавшего их со всех сторон.

Священник сказал:

— То, что вы пришли сюда, на самом деле значит много. Независимо от того, хорошо или плохо мы знали покойного, Фрэнку было бы обидно уйти неоплаченным и не помянутым в молитве.

— Что ж, — сказала Кэти, — кто-то должен же позаботиться о человеке, пусть даже и незнакомом.

Пастор кивнул и улыбнулся.

— Спасибо за заботу.

Он говорил совершенно серьезно. Впервые Кэти почувствовала тепло.

— Спасибо за прекрасную службу, — сказала она.

Старый кладбищенский сторож стоял возле своего грузовичка в некотором отдалении от них. Пастор отошел к нему, чтобы уладить последние вопросы, а Дэн и Кэти двинулись через кладбище к своей машине.

— Да, — тихо сказал Дэн. — Славный старина Фрэнк Смит. Без него Третья улица и Эмбер будут уже не те, что прежде.

— Как все это печально, — сказала Кэти. — Я никогда еще не видела таких скромных похорон.

— Ну, просто так уж получилось. Люди заняты своими делами, они плохо знали его, у всех своя жизнь...

— Интересно, заметят ли они хотя бы его отсутствие.

— Думаю, заметят. Во всяком случае, поначалу. — Они прошли еще немного в молчании, а потом Дэн

высказал следующую мысль: — Он умер в одиночестве, это точно. Наверное, кто-нибудь в конце концов нашел Фрэнка в его камере...

— Не надо... Хватит.

Дэн сменил тему:

— Я рад, что мы пришли. Это была хорошая мысль, — похвалил он жену.

Кэти улыбнулась и приняла похвалу, однако повторила:

— Как все это печально.

— Да, — согласился Дэн. — Печально. — Он нащупал в кармане ключи от машины. — Знаешь что? Я могу обогнуть кладбище и подобрать тебя возле...

Кэти вцепилась в руку мужа. Она глядела куда-то в сторону. Дэн мгновенно умолк.

Теперь он тоже увидел женщину — молодую, смуглую и очень красивую — прямо за рядом старых надгробных памятников. Она стояла на коленях на траве, с букетом цветов в руках, склонив голову в молитве. Она не шевелилась, и это сочетание красок — волос, букета цветов и травы — рождало ощущение совершенной гармонии. Картина заставила их остановиться.

Кэти смотрела с благоговением.

— Как красиво, — прошептала она.

Дэн кивнул.

Они стояли и смотрели. Женщина пошевелилась только для того, чтобы осторожно положить букет на могилу.

— Невольно задаешься вопросом, что за история скрывается за этим, — сказала Кэти. — Безвременно умерший муж, или сын, или брат, погибший на войне... — Потом улыбнулась. — Она помнит.

Дэн слегка опешил, когда Кэти двинулась в том направлении. Он удержал ее за руку.

— Эй... послушай...

Кэти попыталась высвободиться.

— Не надо. Я не собираюсь ничего делать.

— Кэти, я уверен, эта женщина не хочет сейчас ни с кем общаться.

Кэти обиделась.

— Ей и не придется. Я всего лишь хочу взглянуть на надгробный камень, вот и все.

Она высвободила руку, но Дэн не последовал за ней. Ему оставалось только смотреть издали и надеяться, что ничего ужасного не произойдет.

Кэти ступала очень легко. Она слышала приглушенную молитву женщины — тихую, проникновенную мольбу, произносимую в основном шепотом, но изредка нежно звеневшую ясным нежным тоном голоса. Казалось, женщина полностью отдалась молитве, настолько она отрешилась от окружающего мира, что в какой-то миг Кэти едва не повернула назад, чтобы не нарушить торжественность момента. Но потом она решила просто быть поосторожнее.

Через плечо женщины она смогла рассмотреть уголок надгробного камня, но яркий солнечный свет смывал надпись. Ближе. Тихо. Чуть в сторону. Вот оно.

Теперь Кэти могла прочесть имя.

«Тилли».

Слово невольно слетело с ее уст. Имя глубоко поразило Кэти, тронуло сердце и вырвалось у нее прежде, чем она успела прикусить язык. Она не предполагала, что кто-то может расслышать столь слабый шепот.

Но женщина услышала. Она задохнулась от удивления и подняла на Кэти темные глаза, полные смутения.

Стыд пригвоздил Кэти к месту.

— О... простите меня... пожалуйста... Я не хотела...

Потом глаза женщины испуганно расширились. Она отвернулась и устремила взгляд на могилу. По телу ее пробежала дрожь.

— Не надо... — пробормотала Кэти, пятясь. — Не надо, пожалуйста... Все в порядке.

Ох! Кэти наткнулась на Дэна.

— Извините нас, — сказал он с легким раздражением в голосе. — Мы собирались уходить.

Женщина не обернулась и закрыла лицо руками.

Кэти попыталась проявить дружеское участие.

— Кто... кто такая Тилли?

Женщина стремительно вскочила на ноги, словно испугнутый зверь, рассыпав принесенные цветы, — и бросилась прочь, побежала от них во весь дух, словно спасая свою жизнь.

— Нет, подождите! — закричала Кэти. — Мы не хотели вас обидеть! Не убегайте!

Дэн крепко, почти до боли, сжал руку Кэти.

— Боже мой, просто не верится!

Кэти не удалось исправить ужасную ошибку.

— Мы уже уходим! — в отчаянии прокричала она.

Дэн сказал приглушенным голосом, надеясь, что Кэти послушается совета.

— Кэти, оставь это. Довольно.

Кэти сдалась. Женщина убежала. День был безнадежно испорчен.

— Мне дурно.

Дэну пришлось сделать над собой усилие, чтобы говорить сочувственным тоном.

— Кэти... я надеялся, ты поймешь, что это был один из самых сокровенных моментов в ее жизни.

— Я испугала ее, Дэн. Я испугала ее, но я не хотела этого.

— О... — Дэн постарался придумать ответ, который успокоил бы Кэти. — Это... гм... эмоции, понимаешь? В таком месте человек переживает множество глубоких и сильных эмоций.

— Ты заметил, какое у нее было лицо, когда она увидела меня?

— Ну... кто знает, о чем она думала? Это все эмоции...

Кэти снова посмотрела на маленький надгробный камень. Теперь она могла рассмотреть его как следует. На нем значилось одно лишь имя: *Тилли*.

Тилли. Она не могла отвести взгляд от надгробия. И не хотела. Где-то в этом мире Дэн продолжал го-

ворить — о ланче, о машине, о планах на вторую половину дня. Но Кэти смотрела на могильный камень.

Тилли. А даты рождения и смерти?

Кэти нагнулась и присмотрелась. Только одна дата. Только одна. Девять лет назад.

— Кэти... — донесся до нее голос Дэна. Теперь она слышала его. — Что ты делаешь?

Кэти не могла объяснить и не могла найти объяснения.

— Тилли. Я имею в виду, тут написано «Тилли» — и ничего больше.

— Хм-м... — только и ответил Дэн.

— И всего одна дата. Видишь?

Дэн вздохнул и несколько мгновений помолчал.

— Вероятно, ты хочешь сказать, что за этим кроется какая-то история. Ты об этом думаешь?

Да, именно об этом.

— О... нет, не совсем. — Кэти снова посмотрела на надгробный камень. — Просто... просто... я не знаю.

Она услышала звон ключей от машины.

— Я пойду к машине. Ты можешь встретить меня на выходе, возле...

— Пожалуй, я останусь здесь. — Наступила длинная неловкая пауза. Кэти легонько подтолкнула Дэна. — Ты иди. Я останусь здесь.

Он ничего больше не сказал. И Кэти услышала звук удаляющихся шагов.

Глава вторая

Дэн перевернулся на бок и посмотрел на будильник на ночном столике. Час тридцать утра — и где, собственно, Кэти? Он не слышал, как она вставала, но она опять ушла, как уходила среди ночи уже не раз. Дэн откинулся на спину и уставился в потолок, положив руку на лоб. «Встать и пойти поискать ее? А если она снова раздраженно набросится на меня? А что если мы снова начнем сыпать друг другу соль на раны? Боже, тогда и беспокоиться не стоит. Может, мне надо просто закрыть на это глаза, не обращать внимания, просто постараться сохранить мир в доме?»

— Господи! — Дэн то ли просто бормотал, то ли молился. — У нас возникла настоящая проблема, и я даже не знаю, что делать.

Всего несколько мгновений он лежал, размышляя, а потом решительно откинул в сторону одеяло, спустил ноги на пол, нашарил тапочки и схватил халат со стоящего рядом с кроватью кресла.

В коридоре было темно, но он увидел полоску слабого света под дверью своего кабинета. Должно быть, Кэти там.

Очень медленно Дэн открыл дверь. Да, Кэти здесь — сидит, сжавшись в комок, на маленьком диванчике при свете настольной лампы, положив на колени большую книгу. На щеках блестят слезы. Она его не заметила.

— Кэти?

Он испугал ее. Она быстро отвернула лицо в сторону, лихорадочно стирая слезы со щек.

— Ты в порядке?

Казалось, вопрос привел ее в крайнее раздражение.

— Ну конечно, в порядке.

Дэн ненадолго замешкался в дверном проеме. Он все еще раздумывал, не лучше ли ему просто уйти, оставить ее в покое.

— Можно мне войти?

Кэти не ответила. Наконец Дэн решился и вошел, не дожидаясь позволения. Очень тихо, очень осторожно он опустился в свое кресло недалеко от дивана. Теперь он сидел напротив Кэти, и она не могла спрятать от него лицо.

Кэти вытерла глаза рукавом халата.

— Я вовсе не плакала.

Дэн не стал обсуждать эту тему. Он просто пристально смотрел на нее несколько мучительно длинных мгновений в полном молчании. Он заметил, что выбивает пальцами нервную дробь на подлокотнике кресла. И заставил себя остановиться.

— Я могу тебе помочь чем-нибудь?

Вопрос был безопасным. Кэти немного расслабилась и даже смахнула с ресниц слезинку, не скрывая этого.

— Я не знаю. — Это все, что она сказала. Дэн испугался, что на этом разговор и закончится, но у Кэти вдруг вырвалось: — Извини, Дэн, я действительно не хочу вести себя так.

— Знаю.

— Ты и дети, вероятно, считаете меня просто невыносимой...

— Нет, нет, Кэти, вовсе нет. Но мы действительно очень встревожены. Прошла уже неделя.

Кэти устало потерла глаза и лицо.

— Я справлюсь с этим. Мне просто требуется некоторое время, вот и все.

— По-моему, тебе требуется немного поспать.

— Дэн, я не могу спать.

— О, я знаю. Но это меня тоже тревожит. Ты бы посмотрела на себя. Ты похожа на...

— Пожалуйста, не рассказывай мне, на что я похожа!

Дэн пошел на попятный. Он даже поднял ладонь, словно останавливая Кэти, — потом спохватился и тут же опустил руку.

Нет. Он не мог потерять ее снова. Он не мог позволить ей снова наглухо замкнуться в своих чувствах, отгородиться от него. Он почувствовал, что вот-вот расплчется сам.

— Кэти... — в отчаянии тихо проговорил он. — Я очень люблю тебя. И хочу, чтобы ты знала это.

Кэти посмотрела на Дэна — кажется, в первый раз.

— Правда?

Дэн поднялся с кресла, сел на диван рядом с женой и, обняв ее за плечи, притянул к себе. Она с готовностью ответила на проявление нежности и порывисто прильнула к нему.

— Я люблю тебя, — сказал Дэн. — Честное слово.

— Как ты думаешь, я хороший человек?

— Самый лучший на свете.

Губы ее задрожали, и она быстро опустила голову.

— Ну-ну, перестань, — сказал Дэн.

Первое рыдание сотрясло тело Кэти.

— Я всегда хотела быть хорошей. Я всегда старалась...

Он нежно дотронулся до ее щеки.

— Ты замечательная. Я тебя ни на кого не променял бы.

Кэти крепко прижалась к нему, ничего не отвечая. Это было чудесно. Дэн знал, как выразить свою любовь к жене, и с великим удовольствием делал это. Им больше не нужны были никакие слова — просто возможность побыть наедине друг с другом. Они воспользовались этой возможностью — и Кэти вроде бы стало немножко легче.

Он заметил большую книгу, все еще лежащую на коленях у жены.

— Что это у тебя?

Кэти бросила на книгу мимолетный взгляд.

— Альбом с фотографиями.

Дэн взял его и раскрыл посередине. Он не сдержал улыбки.

— Ого, вот где настоящая история!

Теперь и Кэти взглянула повнимательнее.

Много раз они рассматривали старые фотографии, но сегодня ночью было настоящим утешением любоваться этими прелестными лицами — их дети, улыбающиеся, смеющиеся, пускающие пузыри. И, как всегда, казалось, все это было совсем недавно.

Светловолосая малышка Эмми в новой коляске. Шумный непоседа Брюс с футбольным кубком, завоеванным в шестом классе. Томми, гордо демонстрирующий перед фотокамерой свой только что выпавший зуб.

Перелистнув несколько страниц назад, они наткнулись на фотографии давнишнего рождественского праздника, и дети на них были еще меньше.

— Сколько лет им здесь? — спросил Дэн.

— Это наш старый дом в Худспорте. Значит, Брюсу три, а Эмми всего два годика.

— А Томми?..

— А Томми я еще носила в животе.

Дэн перевернул страницу.

Кэти хихикнула при виде крайне нелестного мгновенного снимка.

— Ну конечно, так оно и есть!

Дэн тоже хмыкнул:

— Ну да, так и есть! — Потом он потряс головой. — Ты только посмотри на этих крошек! Брюс теперь учится в колледже, Эмми руководит школьным хором, а Томми...

— А Томми исполнилось пятнадцать!

— Да, верно. — Они оба рассмеялись и почувствовали долгожданное облегчение. — И этим все сказано!

Они еще немного посидели на диване, просто наслаждаясь обществом друг друга, тишиной и мирным течением времени.

— Ты много думаешь о детях в последнее время?

— О, я всегда думаю о детях.

— Ну конечно. Но...

— Но что?

— Ну, сегодня — альбом с фотографиями, а вчера ночью ты вытащила из чулана старые игрушки, а позавчера разве ты не просидела всю ночь в швейной комнате?

— Просто там было тихо.

— Раньше там была детская, помнишь? — спросил Дэн и тут же осознал опасность своего замечания.

Кэти молчала. Дэн почувствовал себя неловко. Возможно, он сказал больше, чем следовало.

— Я просто... понимаешь... — пробормотал он.

— Я была хорошей матерью?

Дэн ответил немедленно и совершенно искренне:

— Милая, ты была замечательной матерью. И такой осталась. Все наши дети выросли чудесными людьми.

— Я все делала правильно?

Значит, боль все еще оставалась. Значит, сейчас им придется снова говорить об этом.

— Дорогая моя, в самом деле, когда все сказано и сделано, тебе не в чем раскаиваться. Тебе незачем возвращаться назад и что-то переделывать.

Всего миг спустя Кэти решительно захлопнула альбом.

— Пожалуй, я пойду спать.

Разговор был окончен. Дэн почувствовал облегчение.

Кэти встала с дивана, Дэн не отходил от нее ни на шаг. Держась рядом, они вернулись в спальню.

— Спасибо за то, что любишь меня, — сказала Кэти.

— Об этом никогда не беспокойся, — ответил он.

Ранним утром Кэти наконец забылась тревожным, прерывистым сном. Дэн не помнил, удалось ли ему вообще заснуть.